

Но это было еще не самое страшное. Похоже, техника Маяка Чакры обладала какими-то непредвиденными способностями, когда её использовал такой человек, как Наруто. После того как его собственный запас чакры уменьшился, он начал использовать чакру Девятихвостого. По мере того как из него вытягивалось все больше летучей багровой энергии, дзюцу достигло еще больших высот. Вслед за этим последовал прилив убийственного намерения, настолько сильного, что вся деревня снова опустилась на колени от его масштабов и ненависти.

По крайней мере, это не было направлено ни на кого, но Хирузен знал, что это не повод для уступки. Шквал презрительно-ненавистных намерений вызвал массовую панику и хаос, пронесшийся по деревне как молния. Уровень опасности был немедленно повышен до «красного кода», и Анбу был отправлен на поиски источника, как будто никто не знал, кто это. Именно тогда Сарутоби посетила шальная мысль.

А что, если Наруто сможет контролировать эффект этой техники? Это действительно стало бы грозным умением для шиноби.

Сарутоби встряхнулся, вспомнив, что Наруто больше не заботится о том, чтобы стать шиноби Конохи, не говоря уже о том, чтобы использовать эти навыки на благо деревни. Они оказались в такой ситуации, потому что пытались навязать ему свою волю. Сын Минато, как обычно, в такой ситуации кусает людей в спину.

Остановившись у палаты 47, Хокаге немного поколебался, прежде чем толкнуть дверь и войти внутрь.

Наруто сидел на хирургической койке, перевязанный бинтами с головы до ног. Если бы Сарутоби не знал о сложности и серьезности проблемы, он бы рассмеялся над комичным зрелищем, представшим перед ним. Однако сейчас было не время для шуток.

«Как ты себя чувствуешь, Наруто?» Сарутоби вздрогнул от того, как, должно быть, прозвучал этот вопрос для светловолосого сгустка энергии.

Наруто медленно повернул голову и посмотрел на деда. Его сапфировые глаза, обычно искрящиеся озорством и радостью, были тусклыми и безжизненными. Само выражение его лица говорило о его психологическом состоянии, и Сарутоби начал сомневаться, можно ли спасти хоть что-то из этой трагедии.

«Я в порядке». Его ответ был отрывистым. Не лучший знак.

«Я не имею в виду физическое состояние Наруто. Как ты себя чувствуешь на самом деле?» Сарутоби хотел узнать его мнение о событиях, произошедших накануне утром.

«Гораздо лучше, чем тот парень на кладбище!» Сарутоби снова поморщился. Значит, он точно знал, что тогда они его использовали.

«Наруто, ты должен понять. Нам нужно было выполнить эту работу! Это было ради безопасности деревни! Неужели ты можешь поставить свою защиту выше защиты...»

«Джиджи! Не надо меня обманывать! Все знают, что жители деревни ненавидят меня! Какого черта я должен их защищать?»

Какого черта я вообще должен верить тому, что ты мне говоришь?»

Искренний вопрос мальчика пронзил сердце Хокаге, словно молния. Сарутоби трудно было сказать, что он понимает, через какую травму пришлось пройти шестилетнему ребенку. Единственным человеком во всей деревне, который мог бы утверждать подобное, был Итаци, да и то лишь в том случае, если заставить его сказать что-то вне семейного времени или миссии. Сарутоби снова отвлекся от своих размышлений.

Когда старый Хокаге наконец ответил блондину, который не отводил взгляда от опущенной головы Дзидзи и даже не моргал, его голос понизился чуть больше, чем до шепота.

«Потому что это сделал твой отец».

Глаза Наруто расширились от шока, и Сарутоби показалось, что в голубых глазах блондина зажглась маленькая искорка.

«Что?» Сарутоби понимал, что, утверждая это, он практически напрашивается на неприятности, но, похоже, это был единственный способ вывести мальчика из равновесия.

«Я не собираюсь говорить тебе, кто твои родители. Надеюсь, ты понимаешь, что у нас, твоих родителей и меня, есть причины, по которым мы не можем сказать тебе об этом. Но позвольте мне сказать вам одну вещь: ваш отец пожертвовал своей жизнью ради этой деревни, как и ваша мать». Невероятно подло было со стороны «Третий» говорить такое, когда Наруто находился в эмоциональном водовороте, но он знал, что это его единственный шанс разрядить обстановку.

«Я уважал твой выбор не становиться ниндзя. Я дал тебе инструменты, чтобы защитить себя от бездумной ненависти, направленной на тебя, и все же я никогда не сомневался в твоих намерениях, Наруто. А ты сомневаешься в моих?» Сарутоби не стал задумываться, справедливо ли задавать такой вопрос шестилетнему ребенку. В данный момент он видел лишь единственного оставшегося в живых отпрыска Четвертого, обладающего выдающейся силой и стойкостью, и именно тогда шиноби-ветеран понял, что Наруто справится с этим кризисом.

«...Уважение?» Это слово было произнесено так тихо, что Хирузен почти не уловил его.

«Думаешь, ты меня уважал? Ты меня не уважал! Ты дал мне самые убогие навыки, которые знает каждый ниндзя! Ты заставил меня жить в этом приюте 5 лет, Джиджи! Я тебя уважал! А

ты бросил мне это в лицо! Ты знал, что я не хочу быть шиноби, а теперь смотри, Джиджи, у меня на руках кровь...»

Голос Наруто снова упал до шепота, как легкий звук проходящего ветерка в теплый летний день.

«...У меня на руках кровь». Сарутоби почувствовал, как сердце заколотилось в груди, когда Наруто поднял руки и посмотрел на них. Его глаза расширились и задрожали, а все тело затряслось, как деревянный столб для тренировок, когда на лице ребенка появилось выражение чистой скорби и ужаса. Слезы навернулись ему на глаза и заструились по щекам, и он тут же скорчил рожицу и зарылся головой в руки.

«Ты думаешь, я глупый, да, Джиджи? Думаешь, я не знаю об этой плохой красной штуке внутри меня? Я знаю, что именно поэтому жители деревни называют меня чудовищем. Я видел цвет его крови, и она была такого же цвета, как эта дрянь». Все тело Сарутоби дрожало, и он старался ухватиться за каждое слово, вылетающее из его уст.

<http://tl.rulate.ru/book/118901/4773192>